

Нападеніе русскихъ шлюпокъ на турецкую эскадру

(Эпизодъ изъ русско-турецкой войны 1877-78 гг.)

Въ великую историческую эпоху, переживаемую нами, считаемъ не безполезнымъ вспомнить подвиги нашихъ моряковъ въ послѣднюю войну нашу съ Турціей. Нижеприводимыя данныя намъ кажутся достойными вниманія не только потому, что опубликовываются впервые, но и по личности руководителя нападенія на турецкую эскадру, генераль-адъютанта Дубасова¹⁾, бывшаго тогда простымъ лейтенантомъ. Впечатлѣніе неустрашимости, съ коей Дубасовъ рѣшился на обыкновенныхъ шлюпкахъ атаковать непріятельскую эскадру, усиливается еще какъ увидить читатель, тѣмъ обстоятельствомъ, что турки предусматривали это нападеніе, принявъ противъ него своевременно всѣ возможные мѣры. Нижеописываемое событіе интересно еще и потому, что даетъ представленіе о томъ, какъ нужно пользоваться минами— не употреблять ихъ безъ разбора, что мы наблюдаемъ въ настоящей войнѣ, гдѣ онѣ направляются даже противъ странъ нейтральныхъ, а только противъ непріятели, и притомъ только вооруженнаго. Даемъ описаніе атаки со словъ самого Дубасова въ рапортъ его главнокомандующему²⁾.

„Планъ атаки, объявленный мною участникамъ экспедиціи былъ таковъ. Всѣмъ 4 катерамъ по вступленіи въ Мачинскій рукавъ (Дунай)

¹⁾ Извѣстнаго участника Парижской слѣдственной комиссіи по улаженію Гульскаго инцидента на Доггеръ-банкѣ. Его самоотверженная и искусная защита русскихъ интересовъ въ столь тяжелое для насъ время еще ждетъ своего обнародованія; матеріалы, содержащіяся въ Петроградскомъ морскомъ архивѣ проливаютъ яркій свѣтъ на эту дѣятельность Дубасова.

²⁾ Центральный Черноморскій Военно-морской Архивъ, дѣла Николаевской призывной комиссіи, вѣзка № 12, стр. 10 слѣд.

идти строемъ кильватера (т. е. другъ за другомъ) подь берегомъ, пока не увидятъ непріятеля. Порядокъ строя былъ слѣдующій. Катеръ „Царевичъ“—я, впереди, за нимъ катеръ „Ксенія“—лейтенантъ Шестаковъ, далѣе „Джигитъ“—мичманъ Персонъ, и послѣднимъ „Царевна“—мичманъ Баль. Въ моментъ, когда, увидѣвъ непріятеля, я уменьшу ходъ и нѣсколько отойду отъ берега на середину рукава, катера представляются въ строй колонны, по два въ рядъ. Впереди „Царевичъ“ и „Ксенія“, позади „Джигитъ“ и „Царевна“.

Отъ самаго устья рукава и до момента атаки приказано было идти малымъ ходомъ, для того, чтобы довести до минимума шумъ отъ машины и отъ воды. По приближеніи къ непріятелю я прибавляю ходъ и нападаю первымъ; поддерживааетъ нападеніе Шестаковъ; Персонъ оказываетъ помощь въ случаѣ несчастія съ нападающей шлюпкой и Баль остается въ резервѣ.—Если первое атакуемое судно послѣ взрыва окажется для насъ безвреднымъ, то лейтенантъ Шестаковъ, не ранѣе впрочемъ, какъ получивъ мое согласіе, нападаетъ на второе судно; мичманъ Персонъ тогда поддерживаетъ нападеніе; Баль подаетъ помощь и я остаюсь въ резервѣ.

Послѣ второго удачнаго взрыва такимъ же образомъ атакуютъ третье судно, мичманъ Персонъ, поддерживаетъ нападеніе мичманъ Баль, подаю помощь я, и находится въ резервѣ Шестаковъ. Ночь съ 13-го на 14-ое Мая была хотя и облачная, но не совсѣмъ темна, т. к. луна почти во все время экспедиціи находилась надъ горизонтомъ; легкій вѣтерокъ дулъ отъ насъ, и такимъ образомъ, относя шумъ движущихся шлюпокъ по направленію къ непріятелю—скорѣе вредилъ, чѣмъ содѣйствовалъ успѣху дѣла. Катера впрочемъ подвигались впередъ безъ всякаго шума и только мнѣ приходилось въ этомъ отношеніи испытывать большія затрудненія.—На катерѣ „Царевичъ“ (взятымъ отъ румынскаго правительства) отработавшій паръ, проведенный въ теплый ящикъ служить частью для питанія котла, частью же выпускается въ дымовую трубу и усиливаетъ этимъ тягу въ топку; выходя въ трубу, онъ, какъ и всегда, при подобнаго рода устройствѣ, довольно громко вторитъ движеніямъ поршня парового цилиндра и черезъ то производитъ хорошо извѣстный шумъ. Есть возможность приостанавливать этотъ шумъ, на нѣкоторое время прекращая доступъ пара въ дымовую трубу, но тогда паръ въ котлѣ быстро падаетъ, и чтобы поднять его, нужно, или останавливать машину, или снова, чтобы усилить тягу пустить въ трубу отработавшій паръ.—Еще засвѣтло, 13-го числа, мы хорошо осмотрѣли съ береговыхъ высотъ положеніе непріятеля. Прибли-

жившись къ предполагаемому мѣсту ихъ стоянки. я приказалъ прекратить выпускъ пара въ дымовую трубу—и сталъ подвигаться впередъ безъ всякаго шума, но паръ скоро упалъ до 32 фунтовъ, и я вынужденъ былъ на время остановить машину.—Впослѣдствіи, уже увидѣвъ турецкія суда, я вынужденъ былъ останавливать машину еще четыре раза, и т. к. эти задержки могли возбудить вниманіе и вообще вызвать весьма вредныя послѣдствія. то послѣ послѣдней остановки, во время которой я объявилъ Шестакову, что начинаю нападеніе, я приказалъ пустить отработавшій паръ въ трубу, прибавить ходу и пошелъ на ближайшій изъ турецкихъ мониторовъ, истребленіе котораго было нашей главнѣйшей задачей. Разстояніе отъ него было въ это время приблизительно до 60-ти сажень. но несмотря на шумъ моей машины окликъ часового послѣдовалъ не ранѣе какъ на разстояніи 35-ти сажень. Я теперь узналъ, что отвѣтъ мой былъ сдѣланъ неправильно, и что военныя шлюпки на окликъ часового отвѣчаютъ совершенно иначе, такъ что появленіе мое тотчасъ же вызвало тревогу.—Прислуга отъ орудій спала, очевидно, на верхней палубѣ и поднялась на ноги тотъ часъ же послѣ перваго сигнальнаго выстрѣла изъ ружья. Я подозреваю, что наша экскурсія въ предшествующую ночь была замѣчена, и что на всѣхъ трехъ турецкихъ судахъ еще съ вечера была пробита полная тревога. Справедливость этого предположенія подтверждается еще тѣмъ, что всѣ три судна, какъ оказалось впослѣдствіи, передвинулись отъ обыкновеннаго мѣста своей стоянки, уже послѣ того, какъ стемнѣло, значительно ближе къ Мачиву. Слѣдовательно нападеніе наше, если не ожидалось, то, во всякомъ случаѣ, допускалось. Мониторъ стоялъ подъ парами, и замѣтивъ насъ, могъ нанести больше всего вреда огнемъ своихъ кормовыхъ орудій, стоящихъ на верхней палубѣ. Я рѣшился поэтому нанести ему ударъ въ кормовую часть и тѣмъ лишить его одновременно двигателя и возможности наносить намъ вредъ. Взявъ направленіе на его лѣвую кормовую раковину, я направилъ ударъ правой носовой шестовой мины¹⁾ нѣсколько выше этой раковины, т. е. ближе къ серединѣ судна. Проводники отъ автоматическаго замыканія я приказалъ примкнуть къ батареѣ, а проводники для взрыва по желанію имѣть въ рукѣ и быть готовымъ замкнуть токъ во всякій моментъ. Расчетъ мой скоро оправдался:—почти вслѣдъ за сигнальнымъ выстрѣломъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ кормоваго орудія, но произошла осѣчка, за первой осѣчкой послѣдовала вторая и третья: послѣ третьей я уже нанесъ монитору ударъ и

¹⁾ Мины старой конструкціи, бывшія въ употребленіи до изобрѣтенія самодвижущихся торпедъ Уайтхеда.

кормовая часть его была взорвана. Взрывъ послѣдовалъ отъ автоматическаго замыканія цѣпи, и мина, очевидно, ударила о подводную часть, около кила, впереди передняго ахтеръ-штевня.—Обнаженіе кормовой подводной части монитора, очевидно, способствовало всплеску воды вверхъ и этимъ всплескомъ катеръ залило.—Черный столбъ дыма и мелкихъ обломковъ поднялся приблизительно до высоты 20 фут. Мелкіе обломки мебели попавшіе въ катеръ, очевидно, свидѣтельствовали, что пороховые газы прорвались вверхъ сквозь обшивку судна и всѣ палубы.—Команда монитора быстро бросилась съ кормы на носъ, и дифферентъ его сталъ быстро измѣняться.—Я сначала принялъ мѣры къ спасенію своихъ людей, но убѣдившись, что катеръ не погружается болѣе того, какъ онъ сѣлъ въ первый моментъ послѣ взрыва—я приказалъ употребить всѣ старанія, чтобы дать задній ходъ—и пустить въ ходъ паровой эжекторъ для выкачиванія воды. Въ это время, поврежденный мониторъ, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ одного изъ башенныхъ орудій; тогда я предложилъ лейтенанту Шестакову нанести ему второй ударъ.—Давши тотчасъ же полный ходъ впередъ—онъ нанесъ этотъ ударъ почти противъ самой башни, нѣсколько позади ея, и одновременно со вторымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ опять изъ башеннаго орудія. Лейтенантъ Шестаковъ взорвалъ свою мину по желанію и подвелъ ее, какъ нужно предположить, подъ самый киль, т. к. носомъ своимъ онъ уперся въ бортъ монитора, и мина находясь отъ форштевня катера на разстояніи 20-ти фут., была какъ разъ подъ половиною ширины судна. Результатомъ взрыва былъ такой же сильный прорывъ газовъ, какъ и въ первомъ случаѣ; доказательствомъ того могло послужить паденіе вмѣстѣ съ прочими обломками каютнаго щита, упавшаго тотчасъ же за кормою катера „Ксенія“.—Послѣ второго взрыва мониторъ не могъ уже продолжать артиллерійскій огонь и тѣмъ съ болшей энергіей продолжалъ ружейную стрѣльбу такъ, что ни мой, ни Шестакова катера не могли быстро отойти отъ него:—у Шестакова запутался въ обломкахъ винтъ, а мой катеръ былъ полонъ воды; я обратилъ всю команду на откачиваніе воды ведрами, покамѣстъ не пустили въ ходъ парового эжектора, и потому всѣмъ велѣлъ положить ружья; Шестаковъ же—во все время работы съ винтомъ и до самаго момента погруженія въ воду башни монитора, поддерживалъ противъ непріятеля самый дѣятельный ружейный огонь. Съ прочихъ судовъ, т. е. съ другого монитора и съ парохода, огонь начался одновременно съ тѣмъ, какъ его открылъ мониторъ, избранный нами для потопленія.—На пароходѣ, очевидно, поставлены только однѣ гладкостѣнные пушки и прислуга его не особенно бойко управляется у орудій. Артиллерійскій огонь его былъ весьма слабый, быть можетъ, еще и потому, что онъ

стоя ближе къ намъ, нежели второй мониторъ (около 60-ти сажень) и имѣя палубу значительно болѣе поднятую надъ водою, не могъ хорошо наводить на насъ орудіе.—Второй мониторъ занималъ относительно насъ положеніе очень выгодное и батарея его могла обстрѣливать насъ безъ всякаго затрудненія; орудія ихъ, очевидно, были наведены заранѣе, т. к. въ то время, когда мы находились у самага взорваннаго монитора, снаряды ложились у насъ большею частью за кормовую, а потомъ, когда теченіемъ насъ отнесло нѣсколько назадъ, то они перелетали надъ самыми головами нашими.—Ружейный огонь съ обоихъ судовъ былъ тоже чрезвычайно дѣятельный и очень можетъ быть, что онъ своимъ принесъ больше вреда, чѣмъ намъ, такъ какъ пули ложились около погибшаго монитора въ то время, когда мы не могли отойти отъ него“.

В. Голубевъ.

